

# ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА, ПОДЛЯЯ...»

Булат ОКУДЖАВА



Ежегодно в самый продолжительный день года я с грустью погружаюсь в воспоминания о своей юности. Я завидую нынешним молодым людям. Они одеты в немислимо красивую одежду, имеют возможность в любом со вкусом оборудованном киоске приобрести бутылку пива, мороженое, разнообразные напитки, о которых я даже и не мечтал. Они имеют все условия определить свое будущее, поступить в любое учебное заведение...

лены в Качинскую военную авиашколу им. А. Ф. Мясникова. До войны школа находилась недалеко от Севастополя. Но отступление наших войск из Крыма вынудило военное ведомство эвакуировать школу в г. Красный Кут АССР Немцев-Поволжья. Разместили в здании средней школы, переделали в форму военных летчиков. Учебная программа была ограничена изучением матчасти истребителя «И-16» и теорией пилотирования. Условия жизни были далеки от курганских. Скучная еда повергла нас в уныние. Правда, был небольшой период свободной, почти праздничной жизни. В одну из ночей нас подняли по тревоге. Перед строем выступил незнакомый командир с двумя ромбами на петлицах, сказал, что Верховное командование решило выселить всех немцев из их автономной республики. Мы с этого часа должны были исполнять все

бого труда научился запрягать в нее двух норовистых молодых лошадей. Поздно вечером на центральной площади собиралась молодежь. Появились гармошки, гитары. Молодая энергия бурлила, веселье продолжалось до утра. Для нашего обслуживания была выделена опытная повараха. Эта пожилая женщина до войны работала в одном из львовских ресторанов. Готовила прекрасно и разнообразно — так что мы начали набирать избыточный вес. Но все это быстро прошло. В конце сентября вернулись в авиашколу, началась обычная курсантская жизнь. Опять муштра, скучная еда и горькие переживания после тяжелых сообщений о наших военных неудачах.

В начале ноября занятия по подготовке к полетам были прекращены. Вначале расширили взлетно-посадочную полосу, затем после обильных снегопадов очистили аэродром. Мы с завистью наблюдали, как курсанты второго года обучения осваивали летное мастерство на учебно-тренировочных истребителях. Занятия возобновились только в марте 1942 года. Но в конце апреля сообщили, что в связи с нехваткой техники учеба в авиашколе прекращается. Командование Приволжского военного округа решило всех курсантов направить в Пугачевское артучилище для приобретения другой военной специальности. Два варианта: годичные курсы по подготовке командиров артиллерийских и краткосрочные курсы по подготовке командиров противотанковых орудий. Большинство, теперь уже бывших курсантов авиашколы, выбрало второй вариант. Потребовалось чуть больше месяца, чтобы освоить практику стрельбы по движущимся макетам танков. В конце мая аттестовали на должности командиров орудий и присвоили сержантские звания. Я стал старшим сержантом артиллерии и оказался под началом командира противотанковой батареи капитана Деркача, где было четыре орудийного расчета. Каждый командир расчета получил в свое распоряжение подержанный грузовик и новую противотанковую пушку — «сорокапятку». Оснастили нас неплохо. Мы относились к 14-й истребительной противотанковой бригаде.

В моем подчинении оказались почти все пожилые люди. На мой некоторый протест командир сказал, что передал мне побывавшего в боях наводчика. Это был единственный молодой и красивый Николай Лазаренко с Украины из Сумской области. При знакомстве он сказал: «Мне воевать не страшно. Семейку мою наверняка гитлеровцы уничтожили. Жениться я не успел. В родном селе никто не ждет, буду бить врага, мстить ему за мою поруганную Украину». На стрельбах наводчик сработал мастерски: все три снаряда из трех поразили цель. Это вселило в нас уверенность: с таким можно отражать танковые атаки фашистов.

Лазаренко пришел к нам из госпиталей, испытал тяжелые дороги отступления. Мне было с ним легко, да и старше меня он был только на год. В блиндаже по вечерам он учил нас, как вести себя в боевой обстановке. Как-то зашел к нам старший политрук Семенов, заводчанин из Куйбышева, участник гражданской войны в Сибири. Послушал Николая и сказал: «Вот что, командир, я забираю твоего наводчика на неделю, пусть проведет обучение всех командиров орудий и наводчиков по своей программе».

В начале июня мы получили команду грузить технику для отправки на Воронежский фронт...

(Окончание следует).

Ф. ПИВОВАРОВ, ветеран войны и труда.

# ПРЕДИСЛОВИЕ К БИТВЕ

Моя жизнь тоже начиналась безоблачно. После окончания семилетки мы с отцом определили мое учебное заведение — техникум. Вступительные экзамены сдал без особого труда. На втором курсе мне исполнилось 18 лет. И тогда я получил повестку из военкомата. Там мне предложили поступить в Курганскую авиашколу. Это было моей заветной мечтой: завидовал тем парням, которые искусно ведут послушные им самолеты. И вот надо же такому случиться! Мне, деревенскому парню, выпадает счастье быть летчиком...

Медкомиссию прошел без осложнений: папа и мама наградили меня отменным здоровьем. И вот я — курсант авиашколы. Вся душа моя пела. Нас одели в красивую по тем временам форму летчиков гражданской авиации. О питании в школе я до сих пор вспоминаю, как о чем-то нереальном в обычной жизни. Ежедневно четырежды нас усаживали за стол, чтобы накормить отлично приготовленными блюдами. Часто баловали плиткой шоколада. Жили мы в палатках на аэродроме. Рядом стояли учебные «У-2».

Инструктором в нашу летную группу был назначен недавний выпускник Чкаловского авиаучилища Владимир Филатов. Любили мы его, как самого дорогого человека. Нам было с ним всегда хорошо. Он умело проводил учебные полеты. Находясь во второй кабине самолета, он через шлемофон спокойно наставлял подопечного курсанта. Каждый из нас с нетерпением ждал своей очереди на учебный полет...

Воскресенье 22 июня наша летная группа решила провести на берегу Тобола. Плескались в теплой воде, и жизнь нам казалась раем. О начале войны нас известила пожилая женщина, пришла на берег и с горечью произнесла: «Милые сынки, война началась. Ох как мне вас всех жаль...» Мы поспешно оделись и помчались на рейсовый автобус. Вечером в школе было объявлено общее построение. Командир учебной эскадрильи ознакомил нас с началом оборонительных военных действий против немецко-фашистских захватчиков. Конечно же, мы еще не представляли всей сложности обстановки. Большинство курсантов было уверено в несокрушимости нашей военной мощи и быстрым завершении войны.

В августе состоялся первый выпуск курсантов. Все были направ-

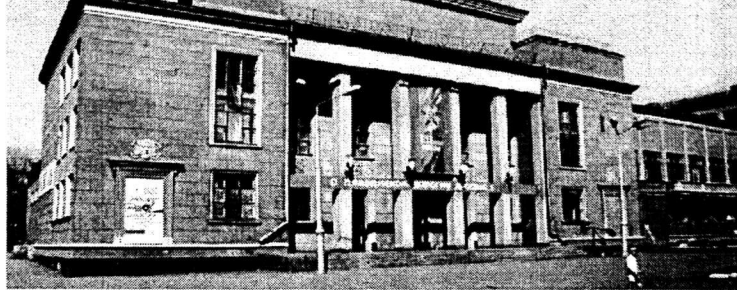
указания военного командования. Нас распределили по группам и в грузовиках. Нашей группе достался ЗИС-5 в сопровождении сурового на вид молодого лейтенанта. Рано утром прибыли в село Розендель. Все жители красивого и ухоженного селения были заняты упаковкой багажа. Возмущенные женщины бросились к нам, прося защиты. Но что мы могли сделать? Нам было приказано освободить все помещения от обитателей. Однако никакого принуждения не требовалось. Жители, проклиная свою судьбу, беспрекословно повиновались властям. Переселенцам разрешалось брать с собой только одежду и посуду. Все остальное оставалось без всякого присмотра. На грузовиках немецкие семьи отправлялись в г. Красный Кут для последующего следования по железной дороге в восточные районы страны. К вечеру в этом селе остался единственный житель — пахотник. Он был русский. Недавно схоронил жену-немку...

Оставленные жителями добротные дома, бродящие без присмотра животные — унылая картина осталась в моей памяти навсегда. Нас распределили по объектам для охраны колхозных ценностей: ферм, складов, магазина. В самом бедственном положении оказались брошенные на произвол судьбы животные. Недоенные коровы ходили около нас, требуя человеческого внимания. Утром следующего дня в село приехали работницы краснокутского молочного комбината. Они быстро организовали дойку коров. Молоко сливали во фляги, и пожилые горожане куда-то его отправляли на стареньком грузовичке. Через несколько дней в село начали прибывать эвакуированные жители Львова. В основном это были женщины, не приспособленные к сельской жизни. Однако все они активно включились в общественный труд. Появилась какая-то организованность, выделились лидеры, жизнь стала постепенно налаживаться.

Вокруг села на огромных просторах зрел богатый урожай пшеницы, овса, ячменя. Нам было приказано переключиться на уборку урожая. Все курсанты летной группы были уроженцами Челябинской области. Сельский труд для нас был привычным. Скоро на подмогу прибыли еще две группы второго года обучения. Меня определили на жатку для скашивания ячменя. Без осо-

# ПЕРВЫЙ ДВОРЕЦ МАГНИТКИ

# СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ...



Сегодня наши клубы и дворцы культуры переживают не самую лучшую пору. Одни молча умирают, другие переформируются, ну а третьи потихоньку пытаются выжить собственными силами... А ведь когда-то, совсем еще недавно, многие из нас считали их самым доступным и интересным местом отдыха для всей семьи. Именно так говорили и о Левобережном ДКит комбината почти с самого дня его основания в 1938-м году.

Официальной датой его открытия считают 8 марта. Однако среди архивных документов того времени сохранились первые распоряжения директора Николаенко о приеме на работу сотрудников, издававшиеся по Центральному клубу металлургов (так назывался будущий дворец) уже с января 1938-го. Но начало работы клуба было вскоре омычено Постановлением X пленума ВЦСПС о сокращении платного профсоюзного аппарата наполовину. На деле же оно обернулось сокращением платных работников клубов в гораздо больших масштабах — в 3-4 раза. Основной поддержкой должна была стать общественность. Но многие кружки самодеятельности, организованные с момента основания клуба, в результате перестали существовать из-за отсутствия руководителей...

Тем не менее, с самого начала клуб металлургов завоевал огромную популярность среди рабочих. Ведь это был своеобразный культурный цех завода! Каждый вошедший в его здание должен был чувствовать, что попал именно в клуб металлургов, а не работников просвещения или, скажем, медицины. И потому здесь вы могли увидеть стенды с показателями работы завода, фотопортреты с портретами стахановцев. Даже работу лучших руководителей кружков сравнивали с деятельностью командиров производства. В октябре 1939 года на общезаводской клубной конференции об одном из лучших руководителей кружков Шведове было сказано, что без него клуб не может работать так же, как заводское производство без главного инженера Г. И. Носова. Кстати, в этом сравнении крылась уже и оценка инженерного таланта самого Григория Ивановича, недавно заступившего к тому времени на должность...

И все-таки в полную силу работа клуба развернулась в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году перед его работниками была поставлена вполне конкретная задача: «средствами художественного воздействия вдохновлять трудящихся завода на борьбу за металл, на обеспечение фронта всем необходимым».

С самого начала войны, когда ЦК Союза металлургов Востока объявил о заочном смотре художественной самодеятельности, клуб принял в нем горячее участие. Обо всем рассказать невозможно. Вот лишь некоторые из сохранившихся «наглядных примеров», взятые из отчета о работе клуба с июня 1941 по апрель 1943 года. За этот пери-

од было нарисовано 5746 плакатов для завода, его цехов и самого клуба. Подсчитать же общее количество концертов, данное коллективами клуба для самой разной аудитории, очень трудно. Достаточно сказать лишь, что только в цехах, где не было в то время красных уголков, самодеятельные артисты дали их 184, в общежитиях молодых рабочих — 64, для военных частей — 122, а в госпиталях — 227 концертов.

В июне 1942 года участники заводской самодеятельности получили письменную благодарность от раненых бойцов:

*«Мы, бойцы, командиры и политработники шлем вам большое спасибо и сердечно благодарим Вас. Обслуживая нас больных, вы, дорогие товарищи, даете возможность быстрее выздороветь, набраться новых сил и энергии, чтобы пойти вновь на схватку с озверевшей бандой фашистов.»*

*Наш тыл несокрушим и дает грозное оружие для уничтожения врага.»* И пусть кое-где в ней оказались пропущены знаки препинания. Зато слова были написаны от души...

Может, оттого самодеятельные таланты и не скупилась дарить жар своих сердец другим. Все в том же отчете читаем: «в литературном кружке, который состоял из 27 человек, 11 занимались творческо-производственной работой. За трехлетний период этой группой было написано 62 произведения на производственно-оборонную тему.» Среди авторов особенно прославились некие Морозов, Беляев и Белецкий. Руководитель хора И. Б. Марьякин сочинял на их стихи музыку, и самодеятельные артисты имели оглушительный успех не только в цехах завода, но и в Москве. Хор клуба, состоявший из 165 человек, дважды выступал на сцене Большого театра и трижды — в Колонном зале Дома Союзом, где, по существовавшим тогда традициям, разрешалось выступать лишь немногим профессиональным коллективам.

ЦК Союза металлургов Востока в 1942 году присудил коллективу II место в смотре художественной самодеятельности, а нарком черной металлургии Тевосян наградил его знаменем «Отличник соревнования Наркомчермета». Разве мог такой грандиозный успех не сказаться на работе хора, почти наполовину состоявшего из работников металлургического завода?.. Он завоевал большую популярность у молодежи. И к концу войны число хористов, чей возраст не превышал 25 лет, составило 109(!) человек...

Такова лишь одна из ярчайших страниц истории первого Дворца культуры Магнитки. Она была вписана в нее в тяжелейшие годы войны. А в 1945 году, по решению Обкома профсоюза рабочих металлургической промышленности, Центральный клуб стали именовать Дворцом культуры металлургов. Но здесь начинается уже другая история...

Г. МИРОНЕНКО, гл. специалист архивного отдела городской администрации.

**Р. С. А мы напоминаем нашим читателям, что ждем их воспоминаний о работе первого в городе Дворца культуры, в стенах которого были воспитаны многие из тех, кто сегодня составляет гордость культурной жизни Магнитки. Но даже если вы были просто участником какого-то из кружков художественной самодеятельности и вам есть что рассказать о том времени, позвоните в редакцию по телефону 33-14-42 или просто напишите нам. Давайте совместными усилиями восстановим одну из важнейших страниц истории нашего города.**